

Погребная В.Л.

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКИЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ 60-80-х гг. XIX СТОЛЕТИЯ

Феномен «новой женщины» – писательницы, журналистки, учёного – интересовал Ф.М. Достоевского на протяжении всей его жизни, о чём свидетельствует его литературное и публицистическое творчество, переписка и сотрудничество с женщинами-писательницами. Он лично знал таких женщин, а с А.В. Корвин-Круковской и А.П. Суловой в разное время намечался связать свою судьбу.

Писатель был знаком с яркими представительницами нового поколения – сёстрами Корвин-Круковскими (в замужестве Анна Жаклар (1843–1887) и София Ковалевская (1850–1891). Анна и София были дочерьми богатого помещика, генерала В. Корвин-Круковского. Как и многие их сверстники и сверстницы, они чувствовали разлад со старшим поколением. С.В. Ковалевская пишет в «Воспоминаниях детства»: «Детьми, особенно девушками, овладела в то время словно эпидемия какая-то – убежать из родительского дома... то у того, то у другого помещика убежала дочь, которая за границу – учиться, которая в Петербург – к «нигилистам» [1, с. 93]. Сёстры решают использовать фиктивный брак как средство получения свободы от родительского гнёта. Их отец выступал против «учёности» дочерей. Его возмущали серьёзные занятия математикой младшей дочери, Софии, и особенно, литературная деятельность старшей, Анны, которая посмела без его ведома опубликовать в журнале Ф.М. Достоевского «Эпоха» рассказы «Сон» (1864, № 8) и «Михаил» (1864, № 9). Подробно историю этих публикаций рассматривают в своих работах исследователи В.С. Нечаева. [2, с. 132-134], Т.И. Орнатская. [3].

Впоследствии писатель влюбился в Анну Корвин-Круковскую и в 1865 году сделал ей предложение, но получил отказ. Её избранником стал парижский коммунар, журналист Виктор Жаклар, бежавший из тюрьмы, чтобы спастись от смертной казни. Сама Анна Васильевна тоже была участницей Парижской коммуны. По воспоминаниям А.Г. Достоевской, её муж так охарактеризовал старшую Корвин-Круковскую: «Анна Васильевна – одна из лучших женщин, встреченных мною в жизни. Она чрезвычайно умна, развита, литературно образована, и у неё прекрасное, доброе сердце. Это девушка высоких нравственных качеств; но её убеждения диаметрально противоположны моим, и уступить их она не может, – слишком уж прямолинейна. Наверяд ли поэтому наш брак мог быть счастливым. Я вернул ей данное слово и от всей души желаю, чтобы она встретила человека одних с ней идей и была бы с ним счастлива!» [4; 2, с. 37]. Анна Васильевна была автором не только выше названных произведений. Её перу принадлежат рассказ «Фельдшерца» (Северный вестник, 1887, № 3), а так же повесть «Записки спирита» (Северный вестник, 1886, №7). Все свои художественные произведения писательница подписывала псевдонимом Ю.О-в (Юрий Орбелов).

Её сестра, Софья Васильевна Ковалевская, была первой выдающейся женщиной-математиком. Небезынтересно, что математикой ей посоветовал серьёзно заняться именно Ф.М. Достоевский, в которого София была влюблена в юности. С.В. Ковалевская была профессором-математиком Стокгольмского университета, членом-корреспондентом Петербургской академии наук, что не мешало ей чувствовать влечение к литературному искусству, создавать свои художественные произведения на нескольких языках. Её перу принадлежат стихотворения и повести, литературно-критические очерки и театральные рецензии, романы и драмы. В 70-е годы Ковалевская пишет ряд повестей. Повесть «Нигилистка» является одним из первых художественных произведений о русском революционном движении, в ней воссоздана атмосфера «хождения в народ». Повесть «Нигилист» основана на биографии Н.Г. Чернышевского. Писательница является автором незаконченной повести «Горе побежденным» (1888) и драмы «Борьба за счастье» (написана совместно со шведской писательницей А.К. Леффлер в 1887 г.), посвящённой теме брака.

Хрестоматийным произведением на сегодняшний день можно считать её «Воспоминания детства» (Вестник Европы, 1890, № 7-8), в которых немало страниц посвящено Достоевскому. Академик М.В. Нечкина отмечает, что эти воспоминания «являются выдающимся произведением и как памятник мировоззрения автора и как свидетельство её высокой литературной одарённости» [1, с. 26].

Следует отметить, что Софья Васильевна была литературным критиком и публицистом. Она является автором критических очерков «Воспоминания о Джордже Эллиоте» (Русская мысль, 1886, № 6), «Три дня в крестьянском университете в Швеции» (Северный вестник, 1890, № 11), некролога «М.Е. Салтыков (Щедрин)» (очерк был написан на французском языке и впервые опубликован в Швеции в 1889 г.)

Л.Е. Оболенский в статье «Ковалевская и Башкирцева (Страничка из женской жизни высшего типа)» (Книжки Недели, 1893, № 2) рассматривает литературное творчество женщины-математика как средство её самовыражения, как способ поиска гармонии между общественным служением и семейным счастьем [5]. Эта же мысль является ведущей в статье П. Пожевски «Любовь, наука и политика в литературе шестидесятниц Н.П. Суловой и С.В. Ковалевской» [6].

Личность С. Ковалевской привлекательна, по выражению Ю. Лотмана, «многогранностью своей культурной активности» [7, с. 98]. Её жизнь была и остаётся примером для женщин, стремящихся реализовать себя в научной и общественной деятельности. Учёный отмечает, что «не только для русской, но и для европейской истории куль

туры в целом появление таких лиц, как Софья Васильевна Ковалевская, явилось поистине историческим поворотным пунктом, который можно сопоставить лишь с уравнением роли мужчины и женщины в политической борьбе народовольцев» [7, с. 97]. Сам феномен женской эмансипации Ю. Лотман рассматривает в контексте культурного «взрыва». Сёстры Корвин-Круковские являлись одними из участниц этого «взрыва».

Об интересе Ф.М. Достоевского к женскому творчеству свидетельствует его переписка с писательницами. Среди корреспонденток Достоевского были как известные писательницы и мемуаристки, так и начинающие (Т.П. Пассек, А.О. Ишимова, Е.А. Штакеншнейдер, Л.Х. Симонова-Хохрякова, Х.Д. Алчевская, О.А. Новикова, С.И. Смирнова-Сазонова и др.).

Писатель был дружен с Софьей Ивановной Сазоновой (урождённой Смирновой), женой актёра Петербургского Александринского театра, Н.Ф. Сазонова. С этой семьёй он познакомился в начале 1870-х годов, нередко посещал её. Из переписки Фёдора Михайловича со Смирновой можно узнать о его высокой оценке романа писательницы «Сила характера» (1876) (см. публикацию А.В. Поповой [8]).

Достоевский отвечал на письма своих корреспонденток, встречался с ними лично, вникал в их проблемы, публиковал их произведения на страницах редактируемых им журналов «Время» и «Эпоха». Именно он способствовал публикации произведений А. Корвин-Круковской, А.Г. Маркеловой, А. Суловой, Е.И. Цениной (Жуковской) и др. В рассказах и повестях этих начинающих писательниц Достоевского привлекала мысль о необходимости высшей цели, самообразования, помощи всем нуждающимся, а в их облике – стремление к независимости и самостоятельности.

Особый след в жизни и творчестве писателя оставила Аполлиария Прокофьевна Сулова (1839-1918), с которой он познакомился в начале 60-х годов (истории их любви посвящены статьи А. Долинина [9], Л. Гроссмана [10], Л. Сараскиной [11], И. Жеребкиной [12], многие страницы книг М. Слонима [13], Л. Сараскиной [14]). Эта девушка была одной из типичнейших представительниц своего поколения. В 60-е годы она вращалась в среде студенческой молодежи, была вольнослушательницей Петербургского университета, посещала литературные вечера и публичные чтения, имела широкий круг знакомств с научными, литературными, революционными кругами, как в России, так и за границей.

Младшая сестра Аполлиарии, Надежда, стала первой русской женщиной-врачом. Как и многие женщины того времени, она занималась литературным творчеством. Она – автор рассказов «Чудная» (Современник, 1864, №9), «Рассказа в письмах» (Современник, 1864, №8), автобиографической повести «Из недавнего прошлого» (Вестник Европы, 1900, №6), в которой содержатся интересные сведения об эпохе нигилизма и о женском «вторжении» в научную и общественно-политическую жизнь России. Интересно то, что Сулова-врач, известный учёный, считала, что «новая женщина» должна реализовать себя не только в общественной, научной деятельности, но и в личной

жизни (нигилисты же рассматривали личное счастье как патологический индивидуализм и на первое место ставили политику, науку, а не любовь). В её художественных произведениях красной нитью проходит мысль о том, что нигилистические идеи не должны подавлять в человеке стремление любить и быть любимым. Именно такие взгляды позволяли Н. Суловой всегда оставаться привлекательной женщиной, а не «синим чулком», находить гармонию между общественной, научной и личной жизнью.

А. Сулова вошла в историю русской словесности II-й половины XIX века, прежде всего, как подруга и гражданская жена Ф. Достоевского, позже жена В. Розанова, а затем уже как писательница и мемуаристка. Однако, литературное творчество Суловой нам представляется интересным не только в связи с именами двух русских философов и писателей, но и само по себе, поскольку оно посвящено проблемам женской эмансипации в России. Изучая эпистолярное и художественное наследие этой писательницы, мы имеем возможность узнать нравы и настроения как самой Суловой, так и её окружения. Практически все произведения Аполлиарии носят автобиографический характер (три повести – «Покуда» (1861), «До свадьбы» (1863), «Своей дорогой» (1864) были опубликованы при жизни писательницы, а повесть «Чужие и свои» – после её смерти (1928)). В них А. Сулова как бы «срисовывает» с себя и своих близких. Эпизоды из личной биографии переходят в художественные сюжеты. Главные героини этих повестей – «новые женщины», стремящиеся к свободе и независимости, деятельности на пользу общества. Это личности сильные и незаурядные. Подобно автору повестей, они являются максималистками в вопросах любви, им свойственна бескомпромиссность и гордость.

Первая повесть двадцатилетней А. Суловой «Покуда» была опубликована в 1861 году в журнале братьев Достоевских «Время». В ней идет речь о трудной судьбе эмансипированной молодой женщины, Зинаиды. В этой повести, как и во всех последующих, в основе сюжета лежит тема предательства женщины со стороны мужчины.

В повести «Чужие и свои» отражена история сложных взаимоотношений А. Суловой с Достоевским. В этом произведении в художественной форме представлена история разрыва главной героини, Анны (за её образом скрыта Аполлиария), с ранее любимым мужчиной (подразумевается Достоевский). Из-за предательства мужчины героиня заканчивает жизнь самоубийством. Сулова была не только писательницей, но и переводчицей (её перу принадлежит перевод французской книги М. Минье «Жизнь Франклина» (М., 1870). Уже после её смерти был найден дневник, в котором содержались важные материалы к биографии Достоевского. Первым публикатором «Дневника» был известный специалист по творчеству Достоевского, А.С. Долинин, который доказал историко-литературную значимость мемуаров Суловой [9]. К сожалению, эта женщина не оставила воспоминаний о других выдающихся людях, с которыми была дружна или знакома (круг её знакомств был довольно широк, это

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКИЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ 60-80-х гг. XIX СТОЛЕТИЯ

А. Герцен, И. Тургенев, Я. Полонский, Марко Вовчок, А. Панаева и многие другие писатели и общественные деятели). Именно в мемуарном жанре как нельзя лучше раскрылся литературный талант Сусловой. Л. Сараскина считает, что «сама стилистика её письма, суховатая и бесстрастная, как нельзя лучше подходила именно для мемуарного жанра» [14, с. 12–13].

Сама Аполлинария является прототипом пленительных женских персонажей романов Достоевского. Л. Сараскина пишет: «След этой замечательной Любви-Страсти оказался на редкость долговечен: он живет в лучших творениях Достоевского (Сулова – прототип героиня писателя, таких, как Полина в «Игроке»), Екатерина Ивановна в «Братьях Карамазовых»), где образ гордой, inferнальной, свободолюбивой женщины, его «Полиньки», придает художественному миру Достоевского особую неповторимость, сопряженную с глубиной философских исканий писателя, размышлений о добре и зле, о вечной загадке женской души, о том, что красота спасёт мир» [11, с. 177]. И. Жеребкина высказывает предположение, что А. Сулову можно считать прототипом и других женских образов Достоевского – Настасьи Филипповны (роман «Идиот»), Ахмаковой (роман «Подросток») [12, с. 90]. С нашей точки зрения, необходимо говорить не только о влиянии личности Аполлинарии, но и о влиянии её творчества на Достоевского. Разумеется, их таланты несоизмеримы, творчество Сусловой – «капля» по сравнению с «морем» – творчеством Достоевского. Проблему возможного взаимовлияния этих писателей рассматривает С. Жожикашвили (и Достоевский, и Сулова затрагивают в своем творчестве проблему степени и границ человеческой свободы, мотив взаимного мучительства (так называемая любовь-ненависть), используют в своих произведениях фигуру хроникёра, наблюдающего за событиями, но не участвующего в них, в произведениях этих писателей царит атмосфера невольных подслушиваний и подглядываний) [15, с. 421].

В 90-е гг. XX столетия была выпущена первая монография, целиком посвящённая жизни и творчеству А.П. Сусловой (Сараскина Л.И. Возлюбленная Достоевского: Аполлинария Сулова: биография в документах, письмах, материалах» [14]). В ней содержатся интересные документальные, биографические, автобиографические и художественные свидетельства, почерпнутые Л. Сараскиной из различных печатных и архивных источников. Автор монографии представляет материал о Суловой по принципу «мозаики», что предполагает возможность ознакомления читателей с различными, порой полярными, точками зрения на эту неординарную личность. Материалы книги позволяют реконструировать ранее неизвестные эпизоды жизни Сусловой, раскрыть эволюцию её взглядов на нигилизм. Сулова, участвовавшая в начале 60-х годов в студенческих волнениях, распространении нелегальной литературы, имевшая репутацию нигилистки и эпансипантки в теории и на практике, уже к середине этого десятилетия разочаровывается в нигилизме и его представителях, конкретных людях. Об этом свидетельствуют её письма к близкой

приятельнице, графине Елизавете Васильевне Салиас де Турнемир, известной как писательница Евгения Тур. Например, в письме из Цюриха 2 июня 1865 г. Сулова пишет: «Вы, Графиня, иногда попрекали меня нигилизмом и коммунистами, но уверяю Вас, что «я с ними не служила». Ибо эта служба, как и всякая другая, казённая служба с бесчисленными обрядами... Я непременно по возвращении в Россию поступаю в школу учительницей. Я буду учить читать деревенских крестьянских детей, а за высокие предметы не берусь» [11, с. 178]. Действительно, в 1868 г. Сулова попыталась открыть школу в селе Иваново Владимирской губернии, которая через два месяца была закрыта властями.

В письме из Цюриха от 26 июня 1865 г. Сулова сообщает графине о том, что ведёт споры с нигилистами: «Мне приходится здесь защищать многие из Ваших мнений, даже те, с которыми прежде сама не соглашалась» [11, с. 179]. В письме из Петербурга, датированном октябрём 1865 г., Аполлинария возмущается тем, что нигилисты отрицают брак и любовь. Она приводит конкретный пример: когда её приятельница Брылкина решила выйти замуж, нигилисты ей вынесли приговор: «Брылкина так неразумна, что выходит замуж» [11, с. 180]. В письме из Петербурга от 26 октября 1865 г. Сулова высказывает свое мнение по поводу проявлений женской эмансипации: «На улицах встречаются барышни в мужских шляпах, надетых набок, с дерзкими физиономиями, короткими волосами, торчащими щетиной. Эти барышни (я с некоторыми встречалась по делу) необыкновенно развязны в обращении...» [11, с. 181]. В письме от 24 сентября 1866 года она описывает конкретный факт создания двадцатью студентами, бросившими Петербургский университет, колонии. Эти юноши решили взять себе одну женщину – «и такая женщина, которая решилась пожертвовать собой для пользы общей, нашлась» (подчеркнуто автором письма) [11, с. 187]. В нигилистах и нигилистках Сулову коробила «сухость, ограниченность страшная и при этом самоуверенность» [11, с. 183]. А. Долинин, не знавший содержания этих писем, но один из первых изучавший записные книжки Сусловой, предугадал, что Аполлинария – «одна из первых жертв идей своего времени, так пленительно представших перед молодым тогдашним поколением» [11, с. 189]. Эволюция политических взглядов Суловой представляет собой парадоксальный переход от идеологии либерализма, нигилизма в юности к шовинизму и идеологии черносотенства в старости (см. материалы в монографии Л. Сараскиной [14, с. 415–418]). Феминизм этой загадочной женщины «оторвался» от феминистического русского дискурса, демократического по своей сути. Эмансипация Суловой заключалась в реализации самодостаточных желаний, вплоть до того, что она, по выражению И. Жеребкиной, «не заметила», проигнорировала две культовые фигуры русской культуры – Ф.М. Достоевского и В.В. Розанова [12, с. 104]. Самый большой парадокс заключается именно в том, что это игнорирование ни к чему не привело, имя Суловой тесно связано, прежде всего, с именем Достоевского, поскольку и её жизнь, и её творчество «соприкасались» с его жизнью и творчеством.

Ф.М. Достоевский обрёл гармонию в семейной жизни. Несмотря на то, что он видел в молодости своими подругами жизни «новых женщин» (Корвин-Круковскую, Суслову), судьба подарила ему встречу с женщиной иного склада. Писатель женился на Анне Григорьевне Сниткиной – интеллигентной трудящейся девушке. Их брак по праву считается одним из счастливейших. Сниткиной не были свойственны крайности нигилисток, она почитала своих родителей, была во многом человеком обыкновенным и средним. В её духовном облике было много традиционного. Достоевский высоко ценил в ней самоотверженность, преданность, чуткость, терпимость, отзывчивость и доброту – те качества, которые традиционно связываются с обликом жены, матери, сестры.

Литература

1. Ковалевская С.В. Воспоминания. повести/ вступ. статья м.в. нечкиной – М.: Правда, 1986. – 428 с.
2. Нечаева В.С. Журнал м.м. и ф.м. достоевских «эпоха» 1864–1865. – М.: Наука, 1975. – 304 с.
3. Орнатская Т.И. Достоевский и рассказы а.в. корвин-круковской (жаклар) / достоевский. материалы и исследования. – Т.6. – Л.: Наука, 1985. – с. 238 – 241.
4. Достоевский в воспоминаниях современников: В 2-х т./ сост. а. долинин. – М.: Художественная литература, 1964. в тексте даны ссылки с указанием тома и страницы.
5. Оболенский л.е. ковалевская и башкирцева (страничка из женской жизни высшего типа) // Книжки недели. – 1893. – № 2. – с. 148 – 167.
6. Pozefsky P.C. Love, science, and politics in the fiction of shestidesiatnitsy N.P. Suslova and s.v. kovalevskaia// The Russian review. – 1999. – vol. 58. – № 3.–p. 361 – 379.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство Санкт-Петербурга, 2000. – 704 с.
8. Попова А.В. Письма читательниц к Ф.М. Достоевскому / Литературные отношения русских писателей XIX – начала XX веков. межвузовский сборник научных трудов. – М.: МГПУ, 1995. – с.173–190.
9. Сулова А.П. Годы близости с достоевским: дневник. повесть. письма/ вступ. статья А.С. Долинина. – М.: Издание м. и с. сабашниковых, 1928. – 196 с.
10. гроссман л. одна из подруг достоевского// русский современник. –1924. – № 3. – с. 248-252.
11. аполлиария сулова – возлюбленная достоевского: новые штрихи к портрету / публ., подготовка текста и примечания л. сараскиной //лепта. – м., 1995. – № 27. – с. 177–192.
12. жеребкина и. против западного феминизма: русская эмансипированная женщина аполлиария сулова // гендерные исследования. – 2000. – № 4. – с. 89–107.
13. слоним м.л. три любви достоевского. – ростов-на-дону: феникс, 1998. – 320 с.
14. сараскина л.и. возлюбленная достоевского: аполлиария сулова: биография в документах, письмах, материалах. – м.: согласие, 1994. – 454 с.
15. жожикашвили с. [рецензия] //новое литературное обозрение. – м., 1996. – № 18. – с. 420-422.